РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 116

А.Сирина

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Москва
1998

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 116

А.Сирина

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Москва
1998

ISBN 5-201-00807-0(3)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 116.

Редакционная группа:
В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail ANTHPUB@IEA.MSK.SU
fax: (7-095) 938-06-00

Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского Гуманитарного Научного Фонда
(проект № 97-01-00342
“Эвены на пороге XXI века:
преемственность культуры в условиях выживания”).

Документ № 116

А.Сирина

СОВРЕМЕННЫЕ ПРБЛЕМЫ МАЛЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Об авторе

Анна Сирина является докторантом Института этнологии и антропологии РАН. В 1984 г. она закончила Иркутский государственный университет, кандидатскую диссертацию в области этнологии защитила в 1992 г. в Институте этнологии и антропологии РАН. С 1981 г. она проводит исследования в области этнологии малых народов Севера России, уделяя особое внимание истории социальных наук в России и современным проблемам народов Севера. В настоящее время она работает над монографией по сравнительному исследованию традиционных культур эвенов и эвенков.

About author

Anna Sirina

Researcher with the Northern Sector of the Institute of Ethnology and Anthropology (IEA), Russian Academy of Sciences, Moscow. She received her B. A. in History from the University of Irkutsk in 1984, and her Ph.D. in Anthropology from the IEA in 1992. Since 1981, she has been conducting fieldwork among northeast Siberian native peoples, with a particular focus on the history of Russian social sciences, and current problems of peoples of the North. She is presently at work on a monograph comparing the traditional cultures of Evens and Evenks.

RESUME

A. SIRINA. THE MODERN PROBLEMS OF THE ABORIGINAL PEOPLES OF THE NORTH FROM MAGADAN REGION.

This report examines current socioeconomic problems of Native peoples of the North living in the Magadan Oblast' of northeastern Siberia (Evens, Koriaks, Kamchadals and others). Drawing on field and archival work collected in 1997, this work focuses on modern demographic trends, particularly migration and its effect on native ways of life. Appreciating the force of new sociopolitical conditions, particularly those which have privileged the development of gold mining across northeastern Siberia. The author investigates how new forms of economic organization have arisen from traditional reindeer herding and fishing pursuits.

Статья написана по итогам экспедиции в Магаданскую область Российской Федерации в июле-августе 1997 г., программа которой включала в себя встречи, беседы и интервью с представителями органов законодательной и исполнительной власти, местных национальных элит (г. Магадан, п. Ола, п.Северо-Эвенск), а также с рыбаками, оленеводами, охотниками, что помогло составить представление о современных проблемах аборигенного населения этого региона России. В статье использованы собственные полевые материалы автора, а также данные Статистического управления Магаданской области и местной периодической печати. *Пользуюсь случаем поблагодарить заведующего отделом народов Севера Магаданской областной администрации Дмитрия Петровича Коравье, его заместителя Марию Алексеевну Бех, главу администрации Северо-Эвенского района Виктора Николаевича Проказина за содействие при выполнении намеченного плана работ. Большую помощь в сборе материалов и их осмыслении оказали также глава ассоциации малочисленных народов Севера Ольского района Александр Георгиевич Смирнов, председатель совета директоров национальных предприятий Ольского района Родион Акимович Данилов, а также Ирина Александровна Волкова, Марфа Федоровна и Иван Семенович Коркопские, Константин Алексеевич Ханькан.*

ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИИ

Магаданская область была образована Указом Президиума Верховного Совета СССР 3 декабря 1953 г. В настоящее время область подразделяется на 8 административных районов: Ольский, Среднеканский, Сусуманский, Ягоднинский, Тенькинский, Хасынский, Северо-Эвен–ский, Омсукчанский.

Численность населения Магаданской области на 1. 01. 97 составляла 251 тыс. чел. Средняя плотность населения – 0,6 чел. на 1 км^2., около 81% жителей – горожане. Из них более 75% - русские, есть украинцы, белорусы, татары, др. Лишь 2,3% от всего населения или 5852 чел. относится к малочисленным народам Севера. Это 3169 эвенов, 1150 ительменов/камчадалов, 1013 коряков, 83 чукчей, 38 эскимосов, всего в области представлено пятнадцать (из тридцати) малочисленных народов Севера.

Ко второй половине XVII века, когда первые русские появились на побережье Охотского моря, этот

регион уже был населен эвенами, переселившимися из более западных районов, пешими тунгусами (эвен–ками), выходцами с юга и юго-запада, и коряками[1]. Эвены, жившие в районах Колымы и ее притоков, вели кочевой образ жизни, занимались охотой и оленеводством, на лето передвигались к побережью Охотского моря, чтобы сделать запасы рыбы. Занятиями приморских эвенов в основном рыболовство и промысел морского зверя. Побережье Охотского моря было зоной активных этнических контактов эвенов, коряков, русских, якутов, происходил межкультурный обмен, заключались смешанные браки. По данным Приполярной переписи 1926-27 гг., в границах современной Магаданской области проживали примерно 3000 эвенов, 1300 коряков, 500 камчадалов, 812 русских, 152 якута[2]. Территория, особенно ее глубинные районы, была слабо заселена вплоть до 1930-х годов.

С 20-х гг. Магаданская область стала одним из наиболее крупных в России центров промышленной добычи золота и серебра. Освоением золото- и серебросодержащих месторождений руководил Дальстрой. Тогда же началось интенсивное строительство Колымской автотрассы (до 260 км в год), связывающей порт Нагаева с приисками на р. Колыме. Северо-западные районы области вдоль строящейся колымской трассы и вблизи приисков заселялись в то время достаточно активно приезжим населением. В середине 1950-х годов произошел отток пришлого населения в центральные районы страны. Однако в 1960-70-е годы начался обратный процесс: люди разных национальностей приезжали на Север добровольно, привлекаемые высокими заработками и северными льготами. Это был результат особой государственной политики стимулирования переселения на Север. Большинство приезжих расселялось в городах области – Магадане и Сусумане или в северо-западных и центральных районах.

Экономические реформы 1990-х годов привели к интенсивным миграциям приезжего населения обратно на “материк”. Численность рабочих и служащих в районах проживания народов Севера в Магаданской области сократилась с 48211 в 1985 г. до 15208 человек в 1996 г. (на 31,5%). В первую очередь уменьшилось число занятых в промышленности, геологии, сельском хозяйстве, транспорте, связи, строительстве. Вырос только аппарат органов государственного и хозяйственного управления[3]. В настоящее время отрицательное сальдо миграции (-5 тыс.) сохраняется, хотя процессы оттока населения значительно замедлились. Промышленное освоение региона и особенности, связанных с ним миграционных процессов, довольно сильно повлияли на этнический состав населения региона и на ареал расселения малых народов Севера в нем. Современная структура расселения жителей Магаданской области такова, что народов Севера практически нет в северо-западных районах. Отсюда они (в основном эвены) были вытеснены в результате развития золотодобывающей промышленности. Поэтому коренное население в настоящее время живет в глубинных районах на севере и северо-востоке области, а также в прибрежной зоне Охотского моря. Вытеснение эвенов продолжается, но сейчас это связано со свертыванием золотодобычи и ликвидацией горняцких поселков.

Приезжее население разных национальностей, связанное преиму-

щественно с горнодобывающими отраслями хозяйства, и, как правило, рассматривающее свое пребывание на Севере как временное, представляет собой “этническое большинство”[4]. Его культура отличается от культуры “меньшинства”, основу которого составляют народы Севера Магаданской области. “Меньшин–ство”, для которого земля Колымы и Охотского побережья – родная земля уже с давних времен, никуда не собирается уезжать, что стало очевидным в последние годы. Конечно, такое разделение населения условно: структура, другие параметры этих двух групп не остаются неизменными, находятся в постоянной динамике: идут процессы формирования новой этнокультурной реальности. Более того, обе выделенные группы неоднородны: так, “меньшинство” состоит по крайней мере из трех, в той или иной степени взаимосвязанных, подгрупп – тех, кто ведет “традиционное” хозяйство и ориентировано в основном на присвоение природных ресурсов; жителей поселков; интеллигенции больших городов. Кроме того, здесь много смешанного населения, которое объективно является “каналом” связи между народами и культурами. Проживая на общей территории, все его группы взаимосвязаны и взаимозависимы, так что резкие изменения в среде “большинства” незамедлительно сказываются на “меньшинстве” и наоборот. Цель этой работы – привлечь внимание к “меньшинству”, живущему в регионе, и к его современным проблемам.

Хотя численность аборигенов в Магаданской области к 1997 г. сократилась по сравнению с 1995 г. на 6%, доля их в общей массе сельских жителей увеличилась и составила 27% против 10,2% в 1985 г. Это произошло за счет интенсивного оттока приезжего населения, в результате чего общая численность сельских жителей снизилась по сравнению с 1986 г. на 39,1%, а по сравнению с 1995 г. на 8% и составила 9,8 тыс. чел.[5] Большая часть коренного населения (2634 чел.), как и прежде, живет в сельских районах области. Оно наиболее многочисленно в Северо-Эвенском (2150 чел.) и Ольском (1827 чел.) районах. Затем идут Омсукчанский (450), Среднеканский (349), Тенькинский (195), Ягоднинский (65) и Хасынский (58) районы. В городе Магадане проживает 1243 чел., относящихся к малочисленным народам Севера[6]. Приводимая ниже таблица[7] дает более подробное представление о населенных пунктах Магаданской области, в которых компактно проживает коренное население.

Демографические процессы, протекающие у аборигенов, в целом типичны для населения всех северных регионов России. В частности, обращающий на себя внимание всплеск рождаемости, приходящийся на 1990-91 годы, явился следствием национального самоопределения народов Севера, когда, например, дети, родившиеся в смешанных браках, регистрировались по национальности родителя-аборигена. Число родившихся остается на стабильном уровне у коряков (25 в 1985г., 23 в 1996 г.) и у ительменов (6 чел. в 1985 г., 7 чел. в 1996 г.). Только у эвенов заметно значительное снижение рождаемости (с 47 в 1985 г. до 28 в 1996 г.). Смертность за десятилетие 1985-96 гг. осталась на прежнем уровне у коряков и эвенов, а у ительменов увеличилась вдвое.

Населенные пункты Магаданской области,
в которых проживают малые народы Севера

Район	Населенные пункты	Численность населения		
		Общая, чел.	народов Севера	
			чел.	%
Ольский	с.Тауйск	988	307	31
	с. Гадля	708	130	18,3
	с.Тахтоямск	456	289	63,3
	с.Ямск	240	161	67
	н.п. Туманы		нет данных	
Омсукчанский			415	
	р.п. Омсукчан		нет данных	
	п. Буксунда	95	51	53,7
Северо-Эвенский	п.Северо-Эвенск	5700	2889	50,6
	п.Гарманда	441	288	65,3
	п.Гижига	843	533	63,2
	с.Верхняя Парень	252	244	95,2
	п.Чайбуха	683	160	46,8
	п. Малая Чайбуха	127	80	63
	п.Тополовка	290	251	86
Среднеканский			349	
	с.Колымское			
	р.п. Сеймчан			
	с.Балыгычан			
	п. Буюнда			
Тенькинский			195	
Хасынский			68	
	р.п. Палатка		нет данных	
Ягоднинский			55	

Естественный прирост среди народов Севера Магаданской области в 1985 г. составил 33 чел., в 1990 г. - 58 чел., в 1996 г. впервые стал отрицательным (-1), т.е. число умерших превысило число родившихся (на 2%). Ситуация отличается в разных этнических группах: коряки имеют хороший естественный прирост (14), отрицательный прирост имеют эвены (-6) и ительмены (-5). Численность коряков выросла с 611 чел. в 1985 г. до 792 чел. в 1996 г.; ительменов соответственно - с 312 до 350. В то же время численность эвенов сократилась за тот же период – с 1470 до 1367, орочей - с 91 до 84 чел.[8] По демографическим показателям наиболее стабильную группу малочисленных народов Севера в Магаданской области представляют коряки. Заключается много смешанных браков как между представителями разных аборигенных этносов, так и с приезжим населением, что особенно заметно в прибрежных районах.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ О НАРОДАХ СЕВЕРА

Социально-экономическая и хозяйственная деятельность народов Севера в Магаданской области регулируется как федеральными, так и местными законодательными актами и постановлениями. К последним относятся Постановление главы администрации Магаданской области “О реализации Указа Президента РФ от 22.04.92 №397 “О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов

Севера" от 23.06.92 №106; "Временное положение о территориях традиционного природопользования малочисленных народов и этнических групп Севера в Магаданской области" от 21.06.93, принятое во исполнение Указа Президента "О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности народов Севера"; "Положение о принципах, условиях и механизмах экономической поддержки хозяйствующих субъектов аборигенов Магаданской области" № 121 от 31.05.94; Постановление администрации Магаданской области "Об образовании фонда финансовой поддержки хозяйствующих субъектов аборигенов" от 12.05.95 №78.

Во "Временном положении…" установлен правовой статус земель, относящихся к территориям традиционного природопользования (далее - ТТП), которые определены в нем как "земли исторически сложившегося проживания малочисленных народов и этнических групп Севера в Магаданской области, фактического природопользования и ведения традиционной хозяйственной деятельности". Согласно этому документу, народам Севера дано право приоритетного землепользования (аренды, владения), а не собственности, исходя из обычаев традиционного хозяйственного землепользования в прошлом (п.1.4). ТТП становятся пожизненно наследуемым владением, передаются бесплатно, или арендуются, "продаже, дарению, залогу не подлежат" (ст.VI). Права на землю распространяются только на возобновляемые природные ресурсы. В Положении определен порядок установления и районирования ТТП (ст. II). Субъектами права на ТТП названы хозяйствующие субъекты аборигенов (независимо от формы собственности) и отдельные граждане из числа лиц народов Севера, а также выходцы из смешанных браков, ведущие традиционное хозяйство, ограничениями которого могут быть только соответствующие законы по охране окружающей среды (ст. VI)[9].

Временное Положение, оговаривает, в частности, взаимоотношения государства, горнодобывающих компаний и аборигенного населения. Оно составлено таким образом, что право на ТТП народов Севера является чисто декларативным, поскольку в Положении предусмотрена возможность принудительного изъятия "частично или полностью" земель ТТП государством, за что землепользователи должны получить компенсации в полном объеме (п.3 ст.VI). При этом не оговорен порядок (причины, условия, механизмы) такого принудительного изъятия, а также совершенно неясно, каким образом ассоциации народов Севера контролируют этот процесс. Кроме того, такое решение находится в противоречии со ст.I п.6 Положения, где говорится о том, что "земли ТТП не подлежат отчуждению под промышленное и иное освоение, не связанное с традиционным природопользованием, без письменного согласия соответствующих местных, районных и областных ассоциаций". Важно отметить также, что контроль за использованием ТТП осуществляют прежде всего органы исполнительной власти, конституционные органы, и лишь затем - ассоциации народов Севера, которые не имеют полномочий власти, т.к. являются добровольными общественными организациями. Землепользователям дано право самостоятельно решать такие вопросы, как согласование использования промышленных лесных ресурсов, временного отвода части земель

под промышленные нужды, - на условиях полной компенсации ущерба и упущенной выгоды (ст. VI, п.2, 3, 4), но при этом не оговорены условия компенсации и не разработан ее механизм (с.VII)[10].

Два основных вопроса, законодательного решения которых ожидает местное население, - это проблема разграничения собственности на землю и на ресурсы. Магаданская область имеет специфику прибрежных районов, в связи с чем встают проблемы разграничения в первую очередь федеральной, областной, районной собственности на морские биоресурсы. Люди, живущие на побережье, поднимают вопрос не только и не столько о земле, сколько о море и его биоресурсах.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И НАРОДЫ СЕВЕРА

В Магаданской области с 1920-х годов остается доминирующей горнодобывающая специализация. “Золотая Колыма” за период с 1925 по 1995 гг. дала советскому государству 2575 тонн золота[11]. Геологоразведочными и добывающими работами занимались преимущественно две организации - “Севво–стокгеология” и “Северовосток–золото”. До 1980-90-х гг. основную долю цветных металлов давали россыпные месторождения. Открытие рудных месторождений золота и серебра в 1960-80-е гг. в Омсукчанском и Северо-Эвенском районах привели к постепенному перемещению ареала добычи золота на восток.

К настоящему времени на территории Магаданской области выделяются три территориально-струк–турных образования, различа–ющиеся по сырьевой ориентации, особенностям хозяйственной структуры, месту в экономике области - Примагаданское, Центрально-Ко–лымское и Восточно-Колымское[12]. Примагаданский хозяйственный ареал выполняет административно-управленческие функции, имеет транспортные, ремонтно-строитель–ные, энергетические предприятия, фабрики, легкую и пищевую промышленность, рыбозаводы и т.д. Центрально-Колымский ареал (Среднеканский, Сусуманский, Тенькинский, Ягоднинский районы) - горнодобывающий, он специализируется на добыче россыпного и рудного золота, серебра, угля, производстве электроэнергии, но в настоящее время ареал является депрессивным[13]. Развитие Восточно-Колымского ареала (Северо-Эве–нский и Омсукчанский районы) активизировалось в связи с разработкой рудных месторождений.

Рассматриваются три сценария развития экономики Магаданской области. По первому приоритет отдается горнодобывающей промышленности, с акцентом на рудные месторождения; по второму – возобновляемым природным ресурсам с созданием биохимической промышленности и переработкой сырья, при этом горнодобывающие объекты замораживаются. Наконец, по третьему сценарию, который, с точки зрения его авторов, наиболее приемлем, необходима комбинация развития горнодобывающей промышленности и биотехнологий[14]. Это важное решение неизбежно ставит вопрос о взаимодействии и поисках компромисса между работниками горнодобывающей промышленности и теми, кто занимается традиционными видами хозяйственной деятельности – охотой, оленеводством, рыболовством, морским зверобойным промыслом, т.е. прежде всего – с коренными малочисленными народами Севера.

Диалог наверняка будет непро-

стым, поскольку в структурах и законодательной, и исполнительной власти преобладает технократическое мышление. Мнение главы администрации Хасынского района разделяют здесь многие, если не большинство: “Я считаю, люди должны осознать: мы живем на Севере ради золота. Будет золото – будем все мы жить. Не будет - значит, не будет ни школ, ни больниц, ни нашей администрации… Все остальное приложится”[15].

Специализация многих поселений на добыче золота, учитывая, что обычный срок разработки россыпных месторождений – не более 20-25 лет, привела к нестабильности социально-экономической ситуации, закрытию многих поселков. Кроме того, добыча открытым способом влечет за собой ухудшение экологической ситуации: за 60 лет промышленных разработок россыпей более 200 рек бассейна верхнего течения р. Колымы потеряло рыбохозяйственное значение. По самым оптимистичным прогнозам, требуется не менее 50 лет для их восстановления[16]. В 1995-96 гг. площадь нарушенных земель в области составила 74,8 тыс. га, из них 89% - за счет золотодобычи[17]. Резкое сокращение промышленной добычи россыпного золота повлекло за собой не только закрытие поселков золотодобытчиков, но и национальных сел в этих районах. Так, национальный поселок Озерное (цент–ральная усадьба бывшего оленеводческого совхоза “Чалбанья”) в Сусуманском районе оказался неперспективным, поселок закрыт, оленеводство потеряно, люди переселены в поселок Ола на побережье Охотского моря, часть из них уехала в соседнюю Якутию. На грани закрытия национальный эвенский поселок Меренга Омсукчанского района, откуда жителей переселяют в р.п. Омсукчан[18].

Судьба национальных сел в районах отработанной золотодобычи не менее, если не более, трагична, чем судьба горняцких поселений. В связи с оттоком приезжего населения резко сократилась возможность сбыта оленьего мяса. С другой стороны, негативными последствиями грозит и неконтролируемое развитие промышленности в местах проживания народов Севера. Необходимое равновесие возможно достичь только путем заключения и исполнения справедливых договорных отношений, законов.

В Северо-Эвенском районе разрабатывается рудное золотоносное месторождение Кубака, находящееся на землях оленеводческого государственного унитарного муниципального предприятия (бывшего совхоза) “Расцвет Севера”. Месторождение содержит примерно 84 тонны прогнозируемых запасов золота[19]. В настоящее время право на его разработку принадлежит российско-американской Омолонской золоторудной компании (ОЗРК). Геологи и областные власти предложили районной ассоциации народов Севера выступить соучредителем компании, взяв под проценты кредит (у областной администрации) и, расплатившись в течение пяти лет, получать доходы.

Побывав в районе и поговорив с людьми, у меня сложилось впечатление, что коренное население плохо информировано о проекте. Компенсация за отторгнутые оленьи пастбища (в размере 600 млн. руб. старыми деньгами) в районный бюджет и ассоциацию в полном объеме до сих пор не выплачена. Не проведена полная экологическая экспертиза проекта, не подсчитан ущерб за возможные долговременные последствия золотодобычи. Особенно много вопросов возникло

у общественности (группа представителей от ассоциации народов Севера Северо-Эвенского района посетила Кубаку в марте 1997 г.) в связи с т.н. хвостохранилищем – резервуаром для хранения пульпы - руды, прошедшей через цикл обогащения с помощью цианидов. Представители народов Севера высказывались за проведение дополнительной экологической экспертизы этого опасного объекта.

Осложняет обстановку то, что работники УМСХП лишены возможности реализовывать производимую ими продукцию (оленье мясо, рыбу) непосредственно на фабрику, в то время как продукты завозятся из США. Наконец, неясна судьба людей, занятых оленеводством, в районах производственного кочевания которых построен комбинат, проложен зимник Омсукчан-Кубака. Все эти вопросы вызывают тревогу, тем более, что ОЗРК имеет далеко идущие планы в деле освоения рудных богатств Северо-Эвенского района - единственного из районов Магаданской области, еще не затронутого влиянием золотодобычи. Пока здесь сохраняется девственная природа, нет проблем с экологией. В реки, находящиеся на территории района, заходит на нерест рыба ценных лососевых пород. Во многом это обусловлено отсутствием постоянных транспортных коммуникаций (исключая воздушный и водный пути). Кроме того, что очень важно, - этот район практически полностью может быть назван национальным, - здесь живут эвены, коряки, ительмены. Они еще сохраняют свои традиционные занятия, а вместе с ними и образ жизни. Принять и исполнять законы, защищающие права и интересы коренного населения, - единственный путь сохранить для будущих поколений уникальную природу района и “уходящую” культуру людей, занятых традиционным хозяйством.

Так поступают соседи из республики Саха (Якутия), объявившие Момский улус, граничащий с Сусуманским районом Магаданской области, заповедной территорией, где запрещена любая промышленная деятельность. Это хорошая возможность сохранить для будущих поколений земли и традиции людей, живущих на них.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В области имеются благоприятные условия для ведения сельского хозяйства - овощеводства, выращивания кормовых культур, животноводства (в основном в Ольском и Среднеканском районах), а также для развития традиционных отраслей хозяйства народов Севера - северного оленеводства, рыболовства, охоты. Тем не менее, начиная с 1990 года, из-за больших издержек по поддержанию плодородия земель наблюдается сокращение посевных площадей, сохраняется тенденция снижения численности поголовья скота. В 1996 году на развитие экономики и социальной сферы малочисленных народов Севера использовано 211 млрд. руб. капитальных вложений, что наполовину больше уровня 1995 года и в 3,8 раза меньше уровня 1991 года[20].

В годы советской власти в рамках колхозов и совхозов народы Севера продолжали заниматься оленеводством, охотой, рыболовством. Оленеводство повсеместно приобрело крупнотабунный характер. Рыболовство стало вестись на приустьевых участках рек и в море. Появились новые отрасли хозяйства, например, клеточное звероводство.

Вследствие новых экономических условий хозяйствования, резкого

сокращения государственных дотаций, других причин с начала 1990-х годов началась реорганизация совхозов. На первую половину 1997 г. в Магаданской области осталось 22 действующих совхоза (вместе с птицефабрикой и зверосовхозом “Магаданский”). Прекратили существование совхозы “Талая”, “Тенькинский”, “Сусуман”, “Чалбанья”; совхозы “Буксунда”, “Новый путь”, “Рассохинский” превратились в крестьянско-фермерские хозяйства, совхоз “Победа” реорганизован в акционерное общество закрытого типа. На базе бывших совхозов появились предприятия с другими формами собственности: товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО), индивидуальные частные предприятия (ИЧП), общества с ограниченной ответственностью (ООО), сельскохозяйственные муниципальные предприятия (СХМП), крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ) и др. Примерно 70 хозяйственных предприятий имеют статус национальных (хозяйствующий субъект аборигенов, далее – ХСА).

Хозяйствующий субъект аборигенов

Первое положение о национальном предприятии вышло в Магаданской области в 1991 г. Национальные предприятия, или ХСА - предприятия, кооперативы и другие объединения, занимающиеся традиционными видами деятельности, использующие природные ресурсы на территориях традиционного природопользования, зарегистрированные на основе Закона РФ “О предприятиях и предпринимательской деятельности”. В период подготовки законодательных актов, регулирующих деятельность национальных предприятий, их авторы, в числе которых были и представители местных ассоциаций, натолкнулись на мощную оппозицию. Тогда и возник термин “хозяйствующий субъект аборигенов”, происхождение которого председатель Ольской районной ассоциации народов Севера А. Г. Смирнов объяснил мне следующим образом: “Оппозиция начала нас критиковать, т.к. ни в одном законодательстве не сказано, что же такое национальное предприятие. Мы ушли от слова “национальное” и назвали “хозяйствующий субъект аборигенов” - всех это устроило. Эта категория подтверждается каждый год”[21].

На основании “Положения о присвоении категории хозяйствующий субъект аборигенов” (март 1995 г.), статус ХСА присваивается юридическому лицу, занимающемуся традиционными видами хозяйственной деятельности аборигенов (охотой, оленеводством, рыболовством и др.) не менее 6 месяцев, с числом постоянных сотрудников не менее 3 человек. Среди них не менее 70% должны быть аборигенами. Решение принимается администрацией района по представлению аттестационной комиссии. ХСА включены в структуру агропромышленного комплекса области. “У нас каждый год ряд предприятий не подтверждают статуса … число национальных предприятий сокращается, потому что требования жесткие”[22].

В прибрежном Ольском районе действует районное “Положение о присвоении (подтверждении) категории “Хозяйствующий субъект абориген” юридическим лицам, зарегистрированным на территории Ольского района” (1995 г., март). Ольский район – приморский, протянувшийся вдоль побережья Тауйской губы Охотского моря. Он - один из наиболее населенных (на 1.01.97 – 14,4 тыс. чел.)[23]. Сезонное рыболовство имеет огромное значение для всех категорий населе-

ния, а для коренного населения – это традиционное хозяйственное занятие. Поэтому здесь наиболее остро ощущалась необходимость в законодательных актах, регулирующих ресурсопользование и дающих необходимые по закону приоритеты малочисленным народам Севера. В 1997 г. в Ольском районе было 22 ХСА с разной формой собственности. При этом реальность такова, что только одно-два них более-менее нормально работали, остальные едва сводили концы с концами[24]. В прибрежных районах традиционно хозяйственные занятия совмещались, поэтому большинство ХСА Ольского района имеют в работе несколько хозяйственных направлений, но во всех существенную роль играет рыболовство. Так, в КФХ “Ояри” оленеводческо-промыслового направления работает 10 человек (эвены, русский, марийка). АОЗТ “Тахтоямск”, созданное на базе бывшего совхоза “Победа”, также специализируется на оленеводстве. Во время структурной перестройки от него отошли 6 КФХ. В АОЗТ “Тахтоямск” входят 44 чел. (32 эвена, 10 русских, 2 ительмена). Основные виды их деятельности - добыча и переработка рыбы, морепродуктов, оленеводство. ООТ “Окат” занимается в основном рыболовством. В его составе - 6 чел., (эвены, ессейские якуты, русский)[25].

В Среднеканском районе эвены совхоза “Рассохинский” вышли из состава совхоза и образовали 7 крестьянско-фермерских хозяйств, в основном оленеводческого направления, также со статусом ХСА. Но, лишенные государственной поддержки, не имея опыта работы, не получая зарплату и испытывая большие экономические трудности, они оказались на грани выживания. Сейчас эти отдельные КФХ объединились в ассоциацию, чтобы совместно решать общие экономические и социальные проблемы.

Оленеводческие совхозы Северо-Эвенского района (“Пареньский”, “Путь Ленина”, “Расцвет Севера”) не реорганизовывались, чему в немалой степени способствовал негативный опыт соседей из Омсукчанского района. Весной 1996 г. решением районной администрации они перешли в муниципальную (районную) собственность. По решению областных властей такие предприятия могут иметь статус ХСА и все необходимые по закону льготы. ХСА есть и в г. Магадане (напр., ТОО “Надар”, КФХ “Килгана”).

Механизмы хозяйственной поддержки ХСА обозначены в Постановлении № 121 администрации Магаданской области от 31.05.94 “О дополнительных мерах экономической поддержки хозяйствующих субъектов аборигенов Магаданской области”, а также в Постановлении администрации Магаданской области от 12.05.95 №78 “Об образовании фонда финансовой поддержки хозяйствующих субъектов аборигенов”. Меры экономической поддержки предусматривают: преимущественное право на закрепление земельных участков для ведения традиционных видов хозяйственной деятельности, на получение лимитов, лицензий на возобновляемые биоресурсы, освобождение от платы за них, целевую финансовую помощь из специальных федеральных и областных фондов. Фонд финансовой поддержки ХСА источником финансирования имеет денежные средства от ХСА в порядке возврата кредитов, выданных по договорам с Госкомсевером. В обязанности фонда входит контроль за своевременным возвратом в доход бюджета денежных средств, выделенных для поддержки предприятий

области в соответствии с заключенными ранее договорами с Госкомсевером РФ; рассмотрение заявок (на конкурсной основе) на оказание финансовой поддержки; распределение и направление возвратных средств на развитие ХСА[26]. Хотя выделяемые средства очень незначительны, вернуть их чаще всего не представляется возможным и механизм не срабатывает.

Опыт работы мелких крестьянско-фермерских оленеводческих хозяйств, муниципальных сельскохозяйственных предприятий показывает, что без государственной поддержки им не выжить. Если ранее имелись какие-то надежды на это, то они не оправдались. Это подтверждает и опыт соседней с Магаданской областью республики Саха (Якутия). Именно там, где начиналось движение разукрупнения, создания родовых общин, раньше всего поняли, что без специальной государственной программы экономической поддержки народы Севера, их родовые общины, а вместе с ними и оленеводство, в лучшем случае будут влачить жалкое существование. Поэтому было принято Постановление № 521 Правительства РС(Я) от 2 декабря 1995 г. “Об особых мерах государственной поддержки ведения традиционных отраслей, жизнеобеспечения и социальной защиты сельского населения арктических улусов”, о котором знает практически каждый оленевод, в отличие от многих других постановлений и законов. В нем прямо сказано - считать ряд улусов, расположенных на севере республики, “зоной особого экономического благоприятствования и протекционизма”[27].

По примеру республики Саха (Якутия) в Магаданской области наметилась тенденция к объединению мелких, маломощных национальных предприятий (ХСА), которая идет как “снизу”, по инициативе хозяйств (некоторые оленеводческие КФХ сами укрупняются в хозяйственные ассоциации), так и “сверху”, по инициативе районного и областного руководства (в Северо-Эвенском районе бывшие совхозы стали муниципальными сельскохозяйственными предприятиями). Иногда сочетаются разные формы собственности. В Ольском районе такими предприятиями являются ХСА с разной формой собственности - “Ойра”, “Малкан”, “Клигран”, “Аявлик”, а Ольская районная ассоциация малочисленных народов Севера, Ямская община и областная Ассоциация малочисленных народов Севера объединились в ООТ “Ондат”). Формы поддержания ХСА совершенствуются.

В частности в резолюции совещания директоров национальных предприятий от 29 апреля 1997 г. было предложено самостоятельно распределять квоты для национальных предприятий; создавать единые бригады, укрупненные объединения с целью неразбивания квот, повышения технологий. Планировалось также создать ассоциацию национальных предприятий как некоммерческую структуру; прозвучали требования государственной поддержки северного оленеводства вкупе с решением социальных проблем[28].

Рыболовство

Сезонное рыболовство в прибрежной зоне и во внутренних водоемах, исконное занятие народов Севера до сих пор сохраняет свое жизнеобеспечивающее значение. В активном морском рыболовстве народы Севера задействованы слабо. Национальные предприятия, расположенные в приморской зоне, занимаются выловом рыбы, заготовкой икры в основном в приустьевых

участках рек и на море. Рыбаки используют при ловле горбуши и кеты на лиманах ставные сети длиной 20-25 м, высотой – 2,5-3 м, диаметром ячеи – 55 мм. Используются моторные и весельные лодки.

Ресурсный потенциал северной части Охотского моря и примагаданской прибрежной зоны определен в 3-4 млн. тонн ежегодного изъятия без ущерба[29]. Объектами лова являются охотская сельдь, минтай, навага, камбала, а также такие деликатесные и дорогостоящие морепродукты, как трубач, крабы. В реки, впадающие в Охотское море, заходят на нерест лососевые (кета, горбуша, др.).

Промышленное рыболовство в РФ осуществляется на основании "Положения о лицензировании промышленного рыболовства и рыбоводства" от 26.09.95 № 967, согласно которому распределением лимитов занимается Охотское бассейновое управление по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства (Охотскрывод). В сферу его компетенции входит более 1,5 млн. кв. км. водных территорий и примерно 1 тысяча рек общей протяженностью 94 тыс. км и береговая линия Охотского, Берингова, Чукотского и Восточно-Сибирского морей протяженностью около 16 тыс. км. Магаданская область ежегодно имеет 8 тысяч тонн лимита на добычу лососевых. Данные о количестве добытой рыбы противоречивы и зачастую даже к началу новой путины в администрации районов они не поступают[30].

Приоритетное право лова рыбы лососевых видов дается колхозам, совхозам, ассоциациям, общинам малочисленных народов Севера, крестьянско-фермерским хозяйст–вам, малым предприятиям, имеющим статус национальных (ХСА). Впервые в 1997 г. область делегировала районным администрациям право распределения квот на добычу рыбы. Например, в 1997 г. району разрешено выловить 4225 т горбуши и 2265 т кеты[31]. В свою очередь районные администрации предоставляют право распределения лимитов для обеспечения коренного населения районным ассоциациям народов Севера, согласно заключенным между ними договорам.

Всего для личных нужд малочисленным народам Севера в Магаданской области на 1997 г. был выделен лимит в размере 437, 45 т (из расчета нормы вылова – 100 кг на одного человека и для малоимущих пенсионеров – 150 кг)[32]. При распределении лимитов на вылов рыбы для личных нужд коренного населения учитываются интересы горожан и жителей центральных районов области.

До 1991 г. основным, наряду с совхозами, рыбодобывающим предприятием в Магаданской области было объединение "Магаданрыб–пром". Сейчас созданы несколько таких предприятий, которые имеют свой флот – Северо-Восточная рыболовная компания, Дальрыбфлот, Магаданрыба, "Магси". Ежегодно в прибрежной морской зоне в течение летне-осеннего промыслового сезона официально действует также более 110 различных коллективных хозяйств и более 8 тыс. индивидуалов (население Ольского, Омсукчанского, Северо-Эвенского районов и города Магадана)[33]. В товарной структуре совместных предприятий, зарегистрированных в области, наибольший удельный вес приходится на морепродукты (крабы), преобладает их экспорт в Японию[34]. В Ольском районе в п. Гадля создано и работает совместное российско-американское рыбодобывающее и рыбоперерабатывающее предприятие "Тандем" с полным

циклом производства: от вылова рыбы и других морепродуктов до их переработки и реализации.

Распределение промышленных лимитов для национальных предприятий осуществляется через ассоциации народов Севера, т.е. все национальные предприятия получают общий лимит, который сами распределяют между собой. “В этом году как никогда дали приличные лимиты для национальных предприятий, т.е. возможность поправить дела есть, - рассказывает председатель Ольской районной ассоциации народов Севера А.Г.Смирнов. - Но это еще не значит, что предприятие поймает. Ставят предприятия в таком месте, где рыбы оно не возьмет, но, имея лимиты, затраты понесет (постановкой на места рыбалки занимается Охотскрыбвод). Если в этом году лимиты не освоит, на будущий год их не получит”[35]. Мелкие национальные предприятия народов Севера, с лимитом менее 10 т, не выдерживают конкуренции с крупным промышленным рыболовством, в т.ч. во внутренних водоемах. Имеется тенденция объединения мелких национальных предприятий, идущая по инициативе как народов Севера, так и руководства области. Например, в Постановлении администрации Магаданской области “Об организации лососевой путины в 1997 г.” записано: “Рекомендовано мелким предприятиям отлавливать рыбу на договорных началах через основные рыбодобывающие предприятия, либо объединяться в укрупненные бригады”[36]. Большие трудности испытывают национальные предприятия (ХСА) в организации переработки и реализации рыбы. Это связано с целым комплексом причин - с кадрами, оборудованием, приобретение которого требует огромных средств и т.п. Кроме того, в традициях коренных жителей не было промышленного рыболовства.

Оленеводство

Спад оленепоголовья, начавшийся в 1993 году, продолжается. В 1976 г. в совхозах области (без Чукотского а.о.) выпасалось 116 тыс. голов оленей, к 1996 г. осталось 48 тыс. голов, из них более половины – в Северо-Эвенском районе. В ряде районов области оленеводство полностью исчезло или находится на грани исчезновения. В оленеводстве заняты в основном исключительно народы Севера - эвены и коряки. Число кочующих хозяйств уменьшилось по сравнению с 1986 г. на 32% (со 166 до 53). В ходе реформ созданы сельскохозяйственные предприятия с частной формой собственности, на долю которых приходится около 6 тыс. голов. Численность оленей в хозяйствах населения сократилась на 0,2 тыс. голов и к началу 1997 года составила 5,3 тыс. Половина поголовья оленей (51%) содержится в общественном секторе, в хозяйствах которого за 1996 год произведено 0,2 тыс. тонн оленьего мяса или 55% от объемов 1995 года.

Основные проблемы оленеводства в настоящее время – это отсутствие государственной поддержки, в том числе госзаказа на продукцию оленеводства. Общий экономический упадок сказывается в невыплате заработной платы оленеводам, в недостатке горючего, техники, порой элементарных продуктов питания. Остро стоит проблема кадров. Упадок оленеводства произошел и вследствие бесконтрольного освоения недр, использования оленьих пастбищ для прокладки подъездных путей, браконьерства, например, в Сусуманском, Среднеканском районах. Политика государственной помощи и льгот в

оленеводстве в советское время привела к тому, что люди в некоторых совхозных бригадах с 1970-80-х гг. перестали обучать ездовых оленей. В условиях резкого сокращения государственной поддержки и общего экономического кризиса именно они первые попали в тяжелое положение, - горючее, запасные части для тракторов, на которых ведется производственное кочевание, дорогостоящи и труднодоступны.

Невыплата заработной платы (или компенсаций) в оленеводстве ведет к уходу молодежи в поселки, а также из оленеводства в охотничий промысел. Развивается браконьерство. Теряется связь между поколениями, молодежь стоит перед трудным, порой мучительным выбором: как жить дальше, продолжать заниматься оленеводством, помогать родителям, жить семьей, или уходить в поселок, где велика безработица.

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Заработная плата. Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, где преимущественно заняты народы Севера, составила в 1996 г. 1 212 948 руб.[37] Однако это “бумажные” цифры. В большинстве сельскохозяйственных предприятий области заработная плата на июль 1997 г. не выплачивалась более четырех лет. Семьи живут на пенсии стариков, компенсации из областного бюджета в размере 1,5 месячных окладов, которые выплачиваются нерегулярно. В таких условиях единственной возможностью получить “живые” деньги является вылов красной рыбы и заготовка икры, а также доходы от охотничьего промысла. Это толкает людей, особенно молодежь, к браконьерству, нарушению законов об охране окружающей среды, и порождает новые проблемы.

Жилье. В области практически прекращено жилищное строительство. Его удельный вес в общем объеме инвестиций составил менее 1% против 30% в 1991 г. За годы реформирования экономики существенно изменилась структура жилищного фонда. Значительно увеличился удельный вес жилья, находящегося в частной собственности граждан и юридических лиц: с 10% в 1985 году до 48% в 1996 году. Не все дома отвечают современным представлениям об уровне бытового комфорта. Не оборудовано водопроводом и центральным отоплением 15% жилищного фонда области, канализацией - 16%, горячим водоснабжением - 21%[38].

Снабжение. Несмотря на увеличение розничного товарооборота в расчете на душу населения в 1,2 раза относительно уровня 1995 г., товарооборот в сопоставимых ценах сократился. Это произошло, главным образом, вследствие снижения из-за высокого уровня цен покупательского спроса на товары длительного пользования, дорогостоящие виды одежды, обувь[39]. Сельские магазины наводнены алкогольной и табачной продукцией, часто низкого качества, и при этом отсутствуют элементарные продукты питания, которые, по-видимому, завозить невыгодно. Большинство частных предпринимателей думают только о собственных прибылях, а не о снабжении населения качественными товарами в необходимом ассортименте, и при этом зачастую используют государственные беспроцентные кредиты, выделенные именно по линии народов Севера.

Народное образование. Показатели, характеризующие сферу народного образования в районах проживания малочисленных народов Севера, снижаются. Количество

общеобразовательных школ за 10 лет с 1986 по 1996 годы уменьшилось с 46 до 32, а численность учащихся в них за тот же период - на 56,9% (с 12712 чел. до 7235 чел.), что связано с оттоком приезжего населения, тогда как численность учащихся дневных общеобразовательных школ из числа лиц народов Севера выросла по сравнению с 1985 г. на 224 человека (с 595 до 819). Среди них (большинство учится в 1-9 классах средней школы) увеличилась доля изучающих родной язык с 26 в 1986 г. до 375 в 1996г. В то же время за тот же период сократилось количество школ-интернатов (с 4 до 1) и соответственно число учащихся (с 1146 до 184 чел.) и учителей (с 300 до 18 чел.) в них. Сократилось число дошкольных учреждений (с 53 в 1986 г. до 24 в 1996 г.) и численность детей в них (с 6216 до 2232 чел. соответственно).

Культура. Количество массовых библиотек по сравнению с 1985 г. сократилось в 2 раза (с 56 до 26), Из оставшихся одиннадцать имеют книжный фонд на языках народностей Севера, насчитывающий всего 250 книг, брошюр, журналов. Число клубных учреждений тоже уменьшилось с 71 в 1985 г. до 29 в 1996г.[40]

Здравоохранение. В районах проживания малочисленных народов Севера в сфере здравоохранения заметна тенденция к снижению показателей. Хотя в основном за счет средств Федеральной целевой программы “Развитие экономики и культуры малочисленных народов Севера 1991-95 гг.” № 145 все же была достроена районная больница в п. Северо-Эвенск, строительство которой было начато еще в 1987 г., число больничных учреждений в районах проживания малочисленных народов Севера сократилось с тринадцати в 1986г. до одиннадцати в 1996 г., а число имеющихся в них коек почти вдвое – с 1135 до 605. Число фельдшерско-акушерских пунктов уменьшилось за тот же период с 32 до 16-ти, численность врачей всех специальностей с 328 до 144, а лиц среднего медицинского персонала – с 626 до 446[41].

Медицинское обслуживание населения ухудшилось, особенно это коснулось тех, кто живет в отдаленных от трассы поселках или на стойбищах. В больницах постоянно не хватает специалистов, отсутствует регулярное финансирование, что усугубляется общей социально-экономической ситуацией в стране и области. Особо сложная ситуация сложилась с лечением туберкулеза. В области действует лишь один межрайонный тубдиспансер – в Дебине, тогда как в прежние времена в каждом районе был свой тубдиспансер на 20-25 коек. Наиболее высок уровень заболеваемости в Северо-Эвенский районе, где в 1997 г. произошла вспышка эпидемии туберкулеза и до сих пор сохраняется неблагоприятная ситуация[42]. В марте 1998г. Магаданская областная Дума приняла Постановление об особых мерах по борьбе с туберкулезом.

Общественные движения.

Возникновение ассоциаций народов Севера в Магаданской области относится к 1991 г. Основная цель их создания - защита прав и законных интересов малочисленных народов Севера. При Магаданской областной администрации существует областная Ассоциация малочисленных народов Севера и разветвленная сеть районных ассоциаций. Например, в Ольском районе работают 7 ассоциаций - в Тауйске, Армани, Гадле, Оле, Ямске, Тахтоямске и Балаганном, причем некоторые из них возникли даже раньше, чем районная и областная.

Ассоциация народов Севера Ольского района (глава – А. Г. Смирнов) активно взаимодействует с такими организациями, как Охотскрыбвод, участвует, по согласованию с районной администрацией, в выдаче лимитов и лицензий на добычу лососевых, в процедуре отвода земель и т.д. Несколько лет назад ассоциация совместно с другими организациями выступила против проведения тендера на право поиска, разведки и добычи нефти и газа на примагаданском шельфе, считая, что это губительно скажется на экологии всей Тауйской губы и последствия могут быть непредсказуемыми. Ассоциация народов Севера Ольского района - одна из наиболее активных аборигенных общественных организаций в Магаданской области.

Успешной является также деятельность Северо-Эвенской районной ассоциации народов Севера (глава - М.В. Белова). Благодаря инициативе геологов и мощному займу областной администрации, эта ассоциация, единственная в Магаданской области, стала соучредителем Омолонской золоторудной компании (ОЗРК).

Хотя ассоциации уже накопили немалый опыт в решении различных вопросов и сотрудничают с органами исполнительной и законодательной власти, их общественный статус все же не дает возможности реально влиять на принятие решений, с ними не считаются в должной мере.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Социально-экономическое положение народов Севера Магаданской области отражает общее экономическое состояние России и в целом характерно для всех северных регионов. Народы Севера, живущие в области, испытывают значительные трудности во многих сферах своей жизнедеятельности. В то же время постепенно возрастает их самосознание, желание быть хозяевами на своей земле. Ситуация динамична, требует постоянного отслеживания. Для реальной поддержки новых начинаний и инициатив, которые появились в области и оказались жизнеспособными представляется необходимым, на наш взгляд, принять следующие меры:

1. Внести в списки народов для предстоящей Всероссийской переписи камчадалов. В последней переписи (1989) они не учитывались.
2. Сделать адресным характер финансирования и льготных кредитов представителям малочисленных народов Севера, занимающимся оленеводством, рыболовством, охотой, др. Это бы подняло престиж традиционных занятий, особенно оленеводства.
3. Ввести госзаказ на продукцию оленеводства и других традиционных занятий народов Севера в местах их компактного проживания, поскольку последние пять лет показали, что народы Севера не выживут без государственной поддержки.
4. Не отдавать полностью в руки частных структур снабжение коренного населения продовольственными и промышленными товарами, особенно в отдаленных населенных пунктах. Усилить контроль за расходованием беспроцентных или льготных кредитов, выделяемых снабженческим организациям специально для завоза продуктов в отдаленные северные регионы.
5. Повысить статус ассоциаций народов Севера, с тем, чтобы они стали реальными представительными органами этих народов, либо обеспечить другими путями представительство народов Севера в органах законодательной власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История и культура эвенов. Историко-этнографические очерки. Спб., 1997. С.56-57.
2. Общественный строй у народов Северной Сибири. М., 1970. С.450-451.
3. Социально-экономическое положение народов Севера Магаданской области // Статистический сборник Магаданского областного комитета статистики. 1997. С.10.
4. В то же время, “кто могли – уже выехали. Сейчас остались те, кто никуда не поедет. Им просто некуда ехать, не на что ехать и незачем ехать. Будут жить на Севере безвылазно” // Интервью с *А.Г.Смирновым*, председателем Ассоциации народов Севера Ольского района Магаданской области. Архив автора. Аудиокассета № 3 . Сторона А.
5. Социально-экономическое положение ... С.5-7.
6. Данные любезно представлены отделом Севера администрации Магаданской области.
7. Таблица составлена автором на основе материалов Статуправления Магаданской области, периодической печати и данных местных администраций.
8. Там же. С. 5-7.
9. Архив автора. Полевой дневник №2. Магадан. 1997. С.21.
10. Там же.
11. “Магаданская правда (Территория)”. 16.04.1997. С.2.
12. *Краснопольский Б.Х., Пилясов А.Н.* Магаданская область: Очерк социально-экономического развития. Препринт. Магадан, 1991. С.47.
13. Там же. С.37.
14. *Краснопольский Б.Х., Пилясов А.Н.* Магаданская область…...
15. *Г.Данилюк.* “Мы на Севере ради золота…”// “Магаданская правда (Территория)”. 5.08. 1997. С. 1-2.
16. *Краснопольский Б.Х., Пилясов А.Н.* Магаданская область……. С. 40.
17. “Магаданская правда (Территория)”. 7.09. 1997. С. 2.
18. *А.Хабарова.* В условиях осадного положения // “Магаданская правда (Территория)”. 3.04.1997. С.1-2.
19. “Эвенчанка”. 19.03.97.
20. Социально-экономическое положение.....
21. Интервью с *А.Г.Смирновым*, председателем ассоциации Ольского района Магаданской области // Архив автора. Аудиокассета №2. Сторона А .
22. Там же.
23. “Рассвет Севера”. 1.08.1997. №31. С.6.
24. Интервью с *А.Г.Смирновым*// Архив автора. Аудиокассета №3. Сторона А.
25. Архив автора. Полевой дневник № 2. Магадан, 1997. Л.30.
26. Там же. Л.25об-26.
27. Постановление № 521 “Об особых мерах государственной поддержки ведения традиционных отраслей, жизнеобеспечения и социальной защиты сельского населения арктических улусов”.
28. Архив автора. Полевой дневник №2. Л. 21об.; № 3. Л. 41об.
29. “Магаданская правда (Территория)”. 18. 03. 1997. С. 2.
30. “Магаданская правда (Территория)”. 15. 04. 1997. С.2: *Краснопольский Б.Х.*, *Пилясов А.Н.* Магаданская область... С.17: “Рассвет Севера”. 25.07. 1997. № 30. С.3
31. Постановление администрации Магаданской области “Об использовании ресурсов рыбы лососевых видов в путину 1997 года”// Архив автора. Полевой дневник № 2. С.19.
32. Архив автора. Полевой дневник №2. 1997. Л.20об.
33. *Крашенинников В.* Рыба у нашего берега. Ресурсы и резервы Магаданской области // “Магаданская правда (Территория)”. 18.03. 1997. С.1-2.
34. “Магаданская правда (Территория)”. 17.01.1997. С.2.
35. Архив автора. Интервью с *А.Г.Смирновым*, председателем Ассоциации народов Севера Ольского района Магаданской области. Аудиокассета № 3 . Сторона В.
36. Архив автора. Полевой дневник №2. Л.19.
37. Социально-экономическое положение..… С.11-12.
38. Там же. С.30-31.
39. Там же.С.16-26.
40. Там же. С. 26-29.
41. Там же. С. 29.
42. Туберкулез: проблемы копились понемногу // “Эвенчанка”. Общественно-политическая газета Северо-Эвенского района. 1. 08. 1997. №38(59). С. 1, 6.